

разования, учителей, аспирантов, студ. пед. вузов. М.: Школьная книга, 2001. С. 248.

4. Рындак В.Г. Управление качеством образования. Опыт и методика исследования. Оренбург, 1999.

5. Соколова Л.Б. Становление культуры педагогической деятельности учителя. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003.

* * *

1. Bim-Bad B.M. Obuchenie i vospitanie cherez neposredstvennuju sredu: teorija i praktika // Trudy kafedry pedagogiki, istorii obrazovanija i pedagogicheskoi antropologii. M. : Izd-vo URAO, 2001. Вып. 3.

2. Voronov V., Chernichkina E. Chto nuzhno znat' o molodezhnoj subkul'ture? // Vospitanie shkol'nikov. 2001. № 5. S. 23–26.

3. Kraevskij V.V. Metodologija pedagogicheskoi nauki: posobie dlja nauch. rabotnikov v obl. obrazovanija, uchitelej, aspirantov, stud. pед. вузов. М.: Shkol'naja kniga, 2001. S. 248.

4. Ryndak V.G. Управление качеством образования. Опыт и методика исследования. Оренбург, 1999.

5. Sokolova L.B. Stanovlenie kul'tury pedagogicheskoi dejatel'nosti uchitelja. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003.

Youth subculture of a university as the factor of development of student's intercultural work: considering the issue of the research subject

The intercultural work is one of the signs of the modern culture, when the harmonious development is possible only in cooperation of various cultures. Meeting the social, political and economic demands of the modern society, education should solve the issue of intercultural education. The goal of the intercultural education is to form a democratic and tolerant intercultural personality who keeps one's own culture but understands and accepts other cultures and has enough competence for adequate actions in the situations of intercultural communication. In the conditions of the youth subculture of a university in the process of students' intercultural work mutual influence and interference of cultures take place. Such acculturation let society members join and comprehend various cultures oriented at the other and ready for the dialogue. Cultural and social values are a great means of critical thinking, reflection of the intercultural work. The language and linguistic competences are a value in the experience of the intercultural work, one's own culture as a whole: communicative culture, speech, mental work.

Key words: *intercultural work, youth subculture, education, values, competences.*

(Статья поступила в редакцию 29.04.2016)

О.В. ВОЛОДИНА
(Петрозаводск)

КАЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА И КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПЕДАГОГИКИ XXI ВЕКА

Рассмотрены положения неклассического образования, связанного с переходом к человекоцентрической парадигме, нацеленной на становление преобразующей и творящей личности в условиях изменяющегося мира. Реализация проекта модели качества человека сочетает целенормативный подход, ориентированный на национальную культуру локальной цивилизации, и системогенетический подход, направленный на экзистенциальные проблемы человека и идеологию ноосферного учения.

Ключевые слова: *качество жизни, качество образования, качество человека, русская философия, ноосфера.*

Философская категория качества выдвигается ведущей в современном российском образовании. Качество обозначает устойчивую внутреннюю и внешнюю *определенность предмета познания*, систему отличных и идентичных свойств и проявлений в сравнении с другими предметами, выявленных в результате целостного анализа, что позволяет разграничивать предметы и создавать бесконечное разнообразие мира.

Философское понимание качества связано с существенной определенностью бытия предмета, познанием человеком комплекса основополагающих черт и значимости объекта. Изменение качества предмета с устоявшимся характером взаимоотношений составных элементов ведет к исчезновению прежнего представления об объекте и инициирует возникновение нового объекта с иным качеством. Качество не только противопоставляет объекты и отграничивает их друг от друга, но также дает общую характеристику целой группы однородных объектов.

Качество как свойство объекта представлено разными философскими направлениями: качество как *проявление субстанции* неподвижно, находится в состоянии покоя, не имеет собственных черт, бездеятельно, не выступает производящей первопричиной вещей (древняя индийская философия); качество как

фундаментальная категория мысли и реальности определяет устойчивые свойства и видовое сущностное различие, обладает изначальными врожденными способностями, находится в движении, способно к преобразованию, ведущему к изменению объектов: *устойчивое* и *преходящее* отражают стороны качества одного типа, их постоянство и неизменность, в то же время склонность к колебаниям и быстрым трансформациям; *претерпеваемое* воздействует на внешние чувства; *качество-очертание* представляет контуры и внешний облик вещи (Аристотель); качество вещи как *состояние субъекта* (элеаты, Дж. Беркли, Д. Юм); *объективное* качество, свойственное природным объектам, и *субъективное* качество, воспринимаемое только человеком (Демокрит, Галилей); *первичное* качество как математически и физически определяемое и выверенное, объективное и *вторичное*, возникающее благодаря психике человека и потому субъективное (Дж. Локк); *материалистическое* и *механистическое* объяснение качества (материалисты XVII–XVIII вв.); *априорность*, изначальная известность и идеальность первичных качеств, и *апостериорность*, чувственная воспринимаемость и реальность вторичных качеств (И. Кант). *Качество как единство значимых свойств* (Г. Гегель) выступает логической и гносеологической категорией познания мира, т. к. указывает на сущую внешнюю и внутреннюю определенность, систему типичных отличительных признаков объекта, лишение которых ведет к потере сущности, что позволяет устанавливать сходство и различия объектов, соединять их воедино и разъединять, производить построение в определенном составе и деконструкцию в бытийной реальности, практическом применении, а также сознании человека. *Качество как ценностная полезность предмета* (К. Маркс) с позиции диалектического материализма означает, что способность различных функциональных аспектов вещи, имеющих относительную устойчивость при сходных и различных характеристиках, внутренней и внешней определенности, удовлетворять потребности индивидов устанавливает потребительную стоимость, т. е. качество вещи [21].

Кроме философского толкования категория качества используется в социальном контексте при анализе отношения отдельного субъекта и общества в целом к объекту; в техническом – в связи с количественной и качественной модификацией объекта; в экономическом – в связи с последствиями дальнейше-

го использования и потребительской ценностью объекта; в правовом – аспект соотносится с разработкой, согласованием, апробацией, внедрением, реализацией, контролем соблюдения нормативных документальных директив (В. М. Мишин) [8]; в психологическом – в связи с двойственным восприятием модальности предметов по причине их противоположности, несмотря на отнесенность к одному роду и непрерывный переход качеств от одного к другому.

Качество образования выдвигается важнейшим системным, комплексным, многомерным вопросом для развернутых размышлений и ориентирующих выводов в области комплексной науки об образовании, охватывающей *образованиеведение* – синтез педагогики, социологии, философии, культурологии, психологии, биологии человека и др. (А. И. Субетто), его иностранный аналог *эдукологию* (Г. А. Бордовский, Б. А. Извозчиков, Н. П. Литвинова, В. И. Прокопцов) [19], а также образовательную *квалитологию* как науку о качестве образовательного процесса и результата. Качество образования представляет непрерывный круговоротный процесс, нацеленный на возвышение таких социальных аспектов качества жизни, как качество обучения, воспитания и образования, труда, проектирования, производства, продукции, науки, культуры [10].

Неклассическое образование предполагает переход от просвещенческой функции по предоставлению образовательных услуг к человекоцентрической парадигме, ориентированной на становление преобразующей и творящей себя личности в условиях нестабильного изменяющегося мира [16]. Основой современного неклассического образования является неклассическая наука, включающая рефлексивный комплекс человековедения и обществоведения, в котором выделяются: а) *мировоззренческий аспект* – человек есть высший смысл развития общества, необходимо создавать условия для гармоничного развития личности; б) *практический* – возрастающая роль человеческого фактора при переходе общества на качественно новую ступень; в) *внутринаучный* – естественная тенденция к синтезу многообразия знаний о человеке как о самой сложной системе (В. Н. Сагатовский) [9]. Положения неклассического образования отражают стремление к реализации ноосферы как образа тотальной неклассичности бытия человечества (А. И. Субетто), развивающейся гармонии, направленной на становление Общего

дела (В. Н. Сагаатовский), ориентированность на развитие в образовательном пространстве неклассического интеллекта как единства ноосферной интеллектуальности, нравственности и духовности.

Образование является одним из ключевых механизмов воспроизводства *качества жизни*, содержание которого связано с моделью общества и моделью человека [7]. Качество жизни монетарного человека-потребителя либерального *рыночно-капиталистического общества* соответствует уровню полученного материального дохода и наслаждений. Человек-либерал космополитичен, свободно перемещается по планете; это бескорневой человек-неокочевник (Ж. Аттали), выступающий сам свободно перемещающимся товаром, его ценности и желания однообразны и унифицированы, как и однозначна для него роль денег. Истинной бытийной основой *православной, христианской модели качества человека* является коллективистское общинное соборное «мы-бытие». Сущность жизни заключается в труде и творчестве; показателями качества человека выдвигаются примат духовности над материальным, терпение, ограничение в наслаждениях и материальных потребностях, любовь к ближнему, бескорыстие, щедрость. *Ноосферное качество жизни* как гармоничная система жизнедеятельности отдельного человека и человечества в целом при сохранении и развитии достижений в сфере образования, науки и культуры, технологического и социально-экономического прогресса основывается на управляемой *социоприродной эволюции* (ноосферном обществе) на базе общественного интеллекта и образовательного общества. *Общественный интеллект* рассматривается как сила выживания и управления, а социальная система *образования* – как главный механизм восхождения качества человека и качества общественного интеллекта. Нравственность и духовность человека наполняются ноосферным содержанием, императивами нравственной ответственности человеческого разума и общественного интеллекта за будущее жизни, ее разнообразие и многообразие во всех проявлениях на Земле [14].

Смена образовательной парадигмы на ноосферно-гармонизирующую, ориентированную на становление Общего дела, предопределила переход к *креативно-педагогической цивилизации* (И. А. Колесникова), в контексте которой совокупным субъектом-объектом воспитания выступает целостное человеческое сообщество. Педагогика Бытия, в которой

ключевым критерием существующих моделей образовательных систем является «человечность», возвращает индивида к естественной педагогической деятельности как сотворчеству учителя и обучаемого, универсальному способу бытия, в недрах которого осуществляются осмысление и оценка инновационного опыта. Человек взаимодействует с другими людьми, природой и Космосом, пользуясь возможностями и открытиями научно-технологического прогресса, и получает живое объемное знание, необходимое для гармонии с Миром [5].

Качество человека не является устойчивым, постоянным свойством, а приобретает в процессе обучения и воспитания, самообразования и самовоспитания, ознакомления и взаимодействия с ценностями цивилизации и культуры, становления личного жизненного опыта. Реализация проекта модели качества человека как цели образования и образовательных реформ предполагает сочетание целенормативного и генетического (системогенетического) подходов (А. И. Субетто, Н. Д. Кондратьев) [14].

Системогенетический контекст модели качества человека на основе цивилизационного подхода (О. Шпенглер, П. А. Сорокин, Н. Я. Данилевский, А. Дж. Тойнби и др.) ориентирован на национальную культуру конкретной локальной цивилизации – особенности жизни, закономерности исторического и культурного развития, ценностные ориентации и требования доминирующей религии к духовному строю человека, что, в свою очередь, отражается в модели качества человека данной национальной системы образования и предопределяет действие закона социо-, нацио- (этно)-, государствоморфности образования, раскрывающего многообразие образовательных систем в мире на основе разнообразия цивилизаций, этносов, культур, национальных государств, географических и климатических условий жизни [Там же].

Следовательно, модель качества человека в российском образовании должна основываться на русской философии и философии русского космизма, представленной в русской культуре, а образование, по А. А. Королькову, становится «вочеловечиванием, предполагающим созидание и самосозидание личности, приближающейся к идеальному Образу» [6]. Русские космисты (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, В. Ф. Одоевский, Н. К. и Е. Н. Рерихи, В. С. Соловьев, А. В. Сухово-Кобылин, Н. А. Умов, Н. Ф. Фе-

доров, П. А. Флоренский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский) трактуют цели и задачи образования и воспитания, исходя из активно-эволюционной созидательной миссии каждого человека. Цель человеческой жизни – осознание своей роли в этом мире и принятие ответственности за его созидание. Творение мира начинается с правильной организации собственной души. Исходя из этого, цель образования и воспитания – формирование в учащемся устойчивой творческой тенденции к совершенствованию как внутри собственной личности, так и во внешних проявлениях. Методологическая база педагогических идей русского космизма содержит аксиологический подход. Человек предстает как самоценность, ценность для общества и, главное, ценность для космоэволюции. Образование, воспитание и саморазвитие личности являются первостепенными факторами процесса гармонизации Космоса как единого целого. Следовательно, понимание глобального космоэволюционного значения образования и воспитания ориентирует учителя и учащегося на всестороннюю творческую реализацию [3].

Сформированный русской философией и русской культурой идеал качества русского человека предстает универсально-творческим, всесторонне и гармонично развитым «корневым человеком» (П. А. Флоренский); целостным холистическим человеком, обладающим цельным знанием и синтетическим типом мышления (Вл. Соловьев); патриотичной государственной личностью, опирающейся на опыт предков (Ф. М. Достоевский, К. П. Победоносцев, К. Н. Леонтьев). Идеал качества человека в России, основанный на соборно-общинных принципах российской цивилизации, характеризуется антиэгоистической направленностью, соотносящейся с императивной установкой на становление ноосферного человека как экоцентричного типа человека, стремящегося к гармонии с природой. Кроме того, модель качества человека допускает находчивость и предприимчивость, энергичность и практичность личности, деятельностную активность на основании не конкуренции, а кооперативных и соборных основ организации жизнедеятельности на принципах взаимопомощи и солидарности в контексте философии развивающейся гармонии (Ф. М. Достоевский, П. А. Кропоткин, С. Г. Кара-Мурза, А. В. Чаянов, А. И. Субетто и др.) [14]. Из модели качества русского человека исключаются влечение к материальным благам и культ потребления, уничтожающие в человеке ду-

ховное начало и способность самовыражения в творчестве; бездействие, разрушающее способность человека мыслить; жажда выгоды за чужой счет, потому что любовь в ближнем предполагает стремление к жертвованию не только плодов своего труда, но и жизни ради другого (Ф.М. Достоевский).

Цель образования, представленная целенормативной моделью качества человека, предполагает акцент на экзистенциальные, жизненные проблемы человека и гуманитарный характер современного образования, направленного на глубинное осмысление *ценностей, личностных смыслов, свободы, ответственности, творчества* как сущностных проявлений человеческой природы, позволяющих раскрыть человеческое в человеке (Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, А. А. Греков и др.). В российском образовании как национальном проекте, ориентированном на социокультурное развитие общества, как приоритет выдвигается актуализирующий гуманитарные функции воспитательный компонент, отвечающий на сущностные вопросы о цели и смысле жизни, духовном и нравственном развитии личности, а воспитание духовности выдвигается русской национальной идеей в образовании. Культивирование в человеке способности быть личностью, обладать позицией, системой собственных целей, смыслов предполагает предоставление ему возможности выбора, рефлексии, внутренней свободы, самостоятельности решений (В. В. Сериков) [11]. Воспитание представляет собой духовную деятельность, выполняющую смыслообразующую роль в жизни отдельного человека и общества в целом (Е.В. Бондаревская). Миссия воспитания в современном обществе заключается в том, чтобы раскрывать и поддерживать человеческий (духовный) и творческий потенциал молодых людей, направлять его на решение социально значимых проблем, помогать им обрести активную жизненную позицию, отвечающую позитивным социальным ожиданиям. В качестве «идеальной формы» цели воспитания выдвигаются образ культурного человека как гражданина и нравственная свободная гуманная духовная личность, характеризующаяся индивидуальной самобытностью, креативностью, способностью к адаптации и нравственной саморегуляции в меняющейся социокультурной среде, а также стремлением и способностью к творческой самореализации [1–2].

Согласно А. И. Субетто, *целенормативный подход* к проблематике качества человека

связан с идеологией *ноосферного учения*, безусловной необходимостью становления ноосферного общества и обеспечения управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и образовательного общества. Целенаправленный подход не противоречит системогенетическому подходу, а является его следствием [14]. Преобразование биосферы в ноосферу, охватывающее, согласно идеям П. Тейяра де Шардена и В. И. Вернадского, всю органическую структуру Земли, сопряжено с антропогенными видоизменениями живого вещества планеты, частью которого является психический организм человека. Становление ноосферы находится в тесной зависимости от мировоззрения и мироотношения отдельных людей, их осознанного включения в построение более совершенных форм организованности общества [4].

Ноосферное образование опирается на духовно-нравственную традицию русской философии и русского космизма, исходящую из *всеоживленности Вселенной* (Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский) и *ноосферизма* как ноосферно-ориентированного синтеза наук (А.И. Субetto, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, В.П. Казначеев, А.Д. Урсул, Н.Н. Лукьянчиков).

По мнению В.Н. Сагатовского, свободное и творческое развитие человека в рамках общечеловеческой мировоззренческой парадигмы антропокосмизма и развивающейся гармонии обеспечивается, если в образовании и воспитании заложены ценности, соответствующие человеческому образу. Педагогическое взаимодействие направлено на развитие личностей с энергетической мощностью, понимаемой как воля к любви, и качествами, отражающими ноосферно-космические ценности и идеалы [9].

Миссия ноосферного образования как универсального, духовно-нравственного воспитания и образования, основанного на духовно-нравственной системе, в которой отразилось ноосферное развитие ценностей-символов Русского Космизма – Истины, Добра, Красоты, Правды, Любви, заключается в направленности образовательного процесса на: а) приятие и понимание человеком самого себя и природы; б) укоренение человека в исконно заложенной универсальной стабильности и гуманистических первоначалах; в) формирование в человеке духовно-нравственного и ценностного основания бытия, современного на-

учного мировоззрения и профессионализма; г) внутреннее самосовершенствование и возвышение человека до постижения своей гармонизирующей и ноосферной миссии как смысла жизни. Фундаментализация ноосферной парадигмы образования предполагает смену статуса человека – от выдвижения себя центром мироздания к осознанию и принятию своего сопричастного единения с природой, обществом, цивилизацией, народом, государством, человечеством, биосферой, Землей, Космосом. *Духовно-нравственная система ноосферного образования* выдвигает в приоритет *человека* не как средство, а цель, смысл и результат развития общества с учетом его интересов, потребностей, целей и желаний (В. Т. Пуляев). Ноосферное образование ориентировано на становление ноосферного человека в человекоцентристском и культуроцентристском пространстве непрерывного образования. Образование не предлагает образовательную услугу, а обеспечивает становление *качества человека и качества общественно-го интеллекта* [15].

Неклассическое образование реализует принцип интеллектуализации, согласующийся с законом интеллектуализации или «оразумления» *космоса*, сопровождающий в универсуме прогрессивную космическую эволюцию и обусловивший появление сначала жизни, а затем человеческого разума на Земле. *Интеллектуализация образования* означает не столько рост компьютерно-технологического и информационного обеспечения интеллекта, сколько его качественную перестройку на основе осмысления не линейности, а прогностичности мира и характеризуется фундаментализацией и универсализацией образования, его ноосферизацией, гуманизацией, креативизацией, интеллектуализацией через культуру, а также информатизацией, соединением образовательного и исследовательского процессов [13].

Духовно-нравственная система ноосферного образования рассматривает язык и слово как средства духовного оздоровления нации. Духовная идентичность нации начинается с восстановления языковой, нормативно-речевой идентичности. Необходимо бережно относиться к слову, т. к. сквернословие и превратное использование языка ведут к уничтожению души человека (Т. А. Лисицина, Л. А. Гореликов). Чистота слова предопределяет чистоту разума человека. Слово воссоздает мир (К. С. Аксаков). Через практику лингвистической терапии человек пробуждается к

новой одухотворенной жизни, формулирует через слово внешний созерцаемый и внутренний чувственный мир (А. С. Хомяков) [17].

Важным свойством качества ноосферного человека является проблемно-ориентированный профессионализм как соответствие человека фундаментальной энциклопедической подготовке к профессиональной деятельности. Трудовая деятельность нацелена не столько на получение дохода и материальное обеспечение жизни, сколько на повышение качества жизни, наполнение образа жизни смысловым содержанием становления общности людей, решение глобальных проблем для сохранения жизни на Земле. Узкоспециализированный профессионализм не соответствует требованиям усложняющегося системного и целостного мира. Только универсальный гибкий профессионал с высоким потенциалом самообучения, нацеленный на обширное вертикальное и горизонтальное карьерное продвижение, обладающий готовностью и способностью к переквалификации для профессиональной адаптации в изменяющемся сложном мире, способен обеспечить становление ноосферы (Н. Н. Моисеев) [12, с. 63–69].

Ноосферный образ жизни человека – устремленность от внутренней гармонии к гармонии мира и *ноосферная парадигма профессионализма* предполагают проявление *учительства* как родовой функции базовой бытийной и креативной онтологии человека в передаче профессионального мастерства и ноосферного мировоззрения. Учительство раскрывается как трансляция ноосферной гармонии от человека к человеку. «Система Учитель» (Н. Н. Моисеев) как целостная система образования, науки, культуры является единственным механизмом перехода человечества к эпохе ноосферы. Миссия учителя «творящего человека» (В. А. Сухомлинский) заключается в личностном и профессиональном творении себя и самосовершенствовании, а также передаче мастерства ученику с целью инициирования духовно-нравственного и профессионального возвышения другого человека. Ноосферный духовно-нравственный архетип профессионала гуманистичен, т. к. мастерство и учительство как компоненты профессионализма включают космоонтологическую любовь (В. С. Соловьев), нивелирующую частные интересы, эгоистические стремления к материальным благам и дающую силы и ощущение благодати для выполнения высокой миссии соединения мира воедино [20].

Творчество в ноосферном образовании имеет интеллектуальную характеристику и выполняет предназначение по эволюционному развитию природы, человека, общества, цивилизации для *будущетворения*, т. е. создания и концентрации в настоящем моменте будущей жизни и будущих смыслов на основе функционирования *интеллекта как творящего будущего* (Т. Гоббс) [15]. Креативные философия и онтология мира (А. Бергсон, Н. А. Бердяев, В.И.Вернадский, В.П.Казначеев, П.В.Симонов и др.), определяющие природу как «самотворящую природу», природу – Пантократор, создающую в процессе эволюции человека-творца, космиурга, творящего новый Космостехносферу, реализуются в *педагогике счастья* (эвдемонической педагогике) (А. И. Сурбетто). Неклассическая педагогика XXI в. – это культуроцентристская педагогика, для которой стержневым началом становится *культура радости и счастья*, означающая доминанту «положительных эмоций», подкрепляющих будущетворение, потому что жизнь есть постоянное освоение будущего, а значит, постоянное творчество. Культура радости и счастья как культура творчества возвращает человека к самому себе, и в этом ее будущее гуманистическое предназначение [18]. Человек способен творить собственную жизнь, созидать свою душу с помощью учителей, родителей, книг. Творчество души – это сопричастность истории, судьбе народа, традициям культуры и непрерывный поиск идеалов, совершенства, Бога [7].

Таким образом, качество неклассического (ноосферного) образования отражает соответствие требованиям комплекса ожидаемых результатов педагогического взаимодействия, нацеленного на становление ноосферного человека, включенного в космопланетарные процессы и ответственного за социоприродную гармонию.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Антикризисная направленность современного воспитания // Педагогика. 1997. № 3. С. 15–19.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов н/Д., 2000.
3. Володина О.В. Развитие идей гуманистической педагогики в России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. «Педагогические науки». 2013. № 7 (82). С. 139–142.

4. Колесникова И.А. Педагогическое вопрошание о человеке будущего // Непрерывное образование: XXI век: электрон. журн. 2015. № 2. URL: 1121.petrso.ru.
5. Колесникова И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы // Педагогика. 1995. № 6. С. 84–89.
6. Корольков А.А. Вочеловечивание в образовании. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Korolkov/5-vochelovechivanie.html> (дата обращения: 02.07.2016).
7. Корольков А.А. Духовный смысл образования. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Korolkov/3-duhovnyj-smysl.html> (дата обращения: 02.07.2016).
8. Мишин В.М. Управление качеством: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.
9. Сагатовский В.Н. Философские основания педагогической деятельности // Alma Mater. Вестник высшей школы. 1987. № 1. С. 22–32.
10. Селезнева Н.А., Субетто А.И. Концепция подготовки кадров высшей квалификации по проблемам образования (магистр наук, кандидат наук, доктор наук в сфере образования). URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161299.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
11. Сериков В.В. Личностно-развивающая функция непрерывного образования // Непрерывное образование: XXI век: электрон. журн. 2013. № 1. URL: 1121.petrso.ru.
12. Субетто А.И. Доктрина духовно-нравственной системы ноосферного человека и образования. СПб., Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2008.
13. Субетто А.И. Интеллектуализация образования как проблема XXI века. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120061.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
14. Субетто А.И. Качество жизни и качество образования – главные акценты национальной идеи России XXI века и критерии государственной политики. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160044.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
15. Субетто А.И. Ноосферно-научные и духовно-нравственные основания выживания человечества в XXI веке. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011295.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
16. Субетто А.И. Ноосферное, или неклассическое, обществоведение: поиск оснований. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006.
17. Субетто А.И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/1_5.pdf (дата обращения: 02.07.2016).
18. Субетто А.И. Педагогика счастья: поиск XXI века. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161287.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
19. Субетто А.И. Принципы, законы, структура науки об образовании – образованиеведение. Императив Неклассического синтеза. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160053.htm> (дата обращения: 02.07.2016).
20. Субетто А.И. Человек XXI века. URL: http://www.lomonosov.org/article/chelovek_xxi_veka.htm (дата обращения: 02.07.2016).
21. Фрайман А.С. «Качество» как философская категория // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9 (263). Экономика. Вып. 37. С. 46–51.

* * *

1. Bondarevskaja E.V. Antikrizisnaja napravlenost' sovremennogo vospitaniya // Pedagogika. 1997. № 3. S. 15–19.
2. Bondarevskaja E.V. Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovanija. Rostov n/D., 2000.
3. Volodina O.V. Razvitie idej gumanisticheskoj pedagogiki v Rossii // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Ser. «Pedagogičeskie nauki». 2013. № 7 (82). S. 139–142.
4. Kolesnikova I.A. Pedagogičeskoe voproschanie o cheloveke budushhego // Nепrерывное образование: XXI век: jelektron. zhurn. 2015. № 2. URL: 1121.petrso.ru.
5. Kolesnikova I.A. Pedagogičeskie civilizacii i ih paradigmy // Pedagogika. 1995. № 6. S. 84–89.
6. Korol'kov A.A. Vochelovechivanie v obrazovanii. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Korolkov/5-vochelovechivanie.html> (дата obrashhenija: 02.07.2016).
7. Korol'kov A.A. Duhovnyj smysl obrazovanija. URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Korolkov/3-duhovnyj-smysl.html> (дата obrashhenija: 02.07.2016).
8. Mishin V.M. Upravlenie kachestvom: ucheb. posobie dlja vuzov. M.: JuNITI-DANA, 2000.
9. Sagatovskij V.N. Filosofskie osnovanija pedagogičeskoj dejatel'nosti // Alma Mater. Vestnik vysshej shkoly. 1987. № 1. S. 22–32.
10. Selezneva N.A., Subetto A.I. Konceptija podgotovki kadrov vysshej kvalifikacii po problemam obrazovanija (magistr nauk, kandidat nauk, doktor nauk v sfere obrazovanija). URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161299.htm> (дата obrashhenija: 02.07.2016).
11. Serikov V.V. Lichnostno-razvivajushhaja funkcija nepreryvnogo obrazovanija // Nепrерывное образование: XXI век: jelektron. zhurn. 2013. № 1. URL: 1121.petrso.ru.
12. Subetto A.I. Doktrina duhovno-nravstvennoj sistemy noosfernogo cheloveka i obrazovanija. SPb., Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2008.
13. Subetto A.I. Intellektualizacija obrazovanija kak problema XXI veka. URL: <http://www.trinitas.ru/>

rus/doc/0012/001a/00120061.htm (data obrashhenija: 02.07.2016).

14. Subetto A.I. Kachestvo zhizni i kachestvo obrazovaniya – glavnye akcenty nacional'noj idei Rossii XXI veka i kriterii gosudarstvennoj politiki. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160044.htm> (data obrashhenija: 02.07.2016).

15. Subetto A.I. Noosfero-nauchnye i duhovno-nravstvennye osnovaniya vyzhivaniya chelovechestva v XXI veke. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005a/00011295.htm> (data obrashhenija: 02.07.2016).

16. Subetto A.I. Noosfernoe, ili neklassicheskoe, obshhestvovedenie: poisk osnovanij. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2006.

17. Subetto A.I. Noosfernyj proryv Rossii v budushhee v XXI veke. URL: http://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/1_5.pdf (data obrashhenija: 02.07.2016).

18. Subetto A.I. Pedagogika schast'ja: poisk XXI veka. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161287.htm> (data obrashhenija: 02.07.2016).

19. Subetto A.I. Principy, zakony, struktura nauki ob obrazovanii – obrazovanievedenie. Imperativ Neklassicheskogo sinteza. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001a/00160053.htm> (data obrashhenija: 02.07.2016).

20. Subetto A.I. Chelovek XXI veka. URL: http://www.lomonosov.org/article/chelovek_xxi_veka.htm (data obrashhenija: 02.07.2016).

21. Frajman A.S. «Kachestvo» kak filosofskaja kategorija // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 9 (263). Jekonomika. Vyp. 37. S. 46–51.

Human quality and education quality of the Non-classical education in the XXI century

The article represents the statements of the Non-classical education regarding the transition to the person-centred paradigm aimed at the establishment of a converting and creating personality in the conditions of the changing world. The implementation of the human quality model project combines the purposeful approach, which is aimed at the national culture of a local civilization, and the system genetic approach, that focuses on the existential problems of a person and the ideology of the noospheric study.

Key words: *life quality, education quality, human quality, Russian philosophy, noosphere.*

(Статья поступила в редакцию 05.07.2016)

А.В. РЕУТ
(Москва)

СОЧИНЕНИЯ ГИМНАЗИСТОВ ДЛЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ БЕСЕД В 1840–1860-е гг.: АНАЛИЗ ТЕМАТИКИ

Представлен анализ тематики сочинений воспитанников гимназий, читавшихся и разбиравшихся на литературных беседах в 1840–1860-х гг. Приведенные статистические данные проиллюстрированы примерами тем письменных работ, найденных в архивных делах. Определены основные тенденции изменения тематики в указанный период; выявлено, какое влияние на них оказывали официальные распоряжения руководства учебных округов.

Ключевые слова: *литературные беседы, сочинение, темы сочинений, письменные работы, развитие речи.*

Вопрос развития письменной речи учащихся всегда находился в центре внимания отечественных методистов. Уже в XVIII в., когда словесность еще не была выделена в самостоятельный предмет, важную роль в учебном процессе играли упражнения в переводах, подражаниях, переложениях, творческие сочинения на заданные темы. Заметное влияние на развитие методики письменных работ оказали литературные беседы, которые проводились в отечественных учебных заведениях на протяжении почти ста лет (с начала XIX до начала XX в.) и, особенно в 1840–1860-е гг., связывались с развитием речи учащихся. Устроители бесед видели в них «практический урок в русском языке» [8, с. 97], «упражнение в литературных занятиях всех в гимназии преподаваемых наук» [28, с. 215]. Основная цель этих занятий – научить гимназиста «владеть языком, о чем бы ему ни пришлось писать» [8, с. 94], развить «навык излагать письменно и словесно свои понятия о том или другом предмете гимназического курса» [29, стб. 969].

В исследованиях историков методики, посвященных литературным беседам 40–60-х гг. XIX в. (Е. К. Шмида, С. В. Преображенского, С. Г. Вилинского, К. Евсеева, Ф. П. Сушицкого, Я. А. Ротковича, В. Ф. Чертова, Е. В. Гетманской и др.), одним из самых неразработанных остается вопрос об их тематике. Среди современных ученых и ученых рубежа XIX–XX вв.